

На правах рукописи

КИРИЛЛОВА Людмила Александровна

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВО
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саратов – 2006

Работа выполнена на кафедре истории России
Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Мезин Сергей Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Галямичев Александр Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
Кром Михаил Маркович

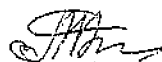
Ведущая организация: Московский государственный университет им.
М. В. Ломоносова

Защита состоится «2» ноября 2006 г. в 16⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д. 212.243.03 Саратовского государственного
университета им. Н. Г. Чернышевского по адресу: 410026, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83, исторический факультет, корпус XI, ауд. 502

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского,
читальный зал №3.

Автореферат разослан «30» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Т. В. Мосолкина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В Средние века и раннее Новое время конфессиональные институты пронизывали практически весь быт и всю культурную жизнь общества. Мировосприятие человека базировалось на вероисповедании, самосознание народов носило, прежде всего, религиозный характер. Существенной особенностью религиозно-общественной ситуации в Великом княжестве Литовском (с 1569 г. – Речи Посполитой) во второй половине XVI в. было сосуществование последователей православия, составлявших подавляющее большинство населения Киевской митрополии, католицизма, протестантизма, а также языческого населения Литвы. В то же время этноконфессиональное разнообразие Речи Посполитой усиливалось переселением уже сложившихся за его пределами этноконфессиональных групп: евреев, армян, татар и пр. В Правобережной и Западной Украине такая система этноконфессиональных групп продолжала влиять на процесс развития наций вплоть до XX в.

Долгое время историки православия почти не обращали внимания на проблему низовой структуры церкви – православного прихода. Изучение истории приходов позволяет выяснить действительные потребности населения в церквях и отправлении богослужений, особенности взаимоотношений внутри приходской общины, отношений прихожан и священников. В сложившихся условиях приход стал наиболее массовой формой организации религиозной жизни. Являясь моноконфессиональным союзом, приход был центром сосредоточения православных ценностей. Немаловажной стороной деятельности прихода стало создание материальных и организационных основ православной церкви. На протяжении всего существования православия именно за приходом сохранялась основная роль в религиозной жизни. Прихожанин и священник – персонажи знаковые, олицетворяющие собой самобытный уклад средневековой жизни. Деятельность священников, являвшихся носителями духовной и социальной активности, проводниками православной идеологии, представляется необходимым и оправданным явлением на протяжении всей истории христианства.

На сегодняшний день имеется довольно обширная литература о духовенстве Киевской митрополии и его деятельности, но наблюдается некоторая неравномерность в освещении отдельных проблем. Необходимость изучения истории приходов Киевской митрополии уже

осознана современными исследователями¹, однако до настоящего времени в литературе не существует специального исследования по данной теме.

Историография. Первые руководства по истории русской православной церкви содержали лишь общие сведения о церковных институтах Киевской митрополии². Архиепископ Филарет (Гумилевский), поставил задачу осветить историю церкви как на «юге», так и на «севере» России, что выразилось в самой структуре работы, где в каждом из разделов выделены параграфы, посвященные истории Киевской митрополии. Автор подробно изложил решения Виленского церковного собора 1509 г., историю зарождения славянского книгопечатания, появления местных святых. Однако он ограничился самыми общими сведениями по истории Киевской митрополии³.

В числе первых отечественных историков, обративших внимание на кризисное состояние православной церкви в Речи Посполитой в конце XVI в., был Н. И. Костомаров. В подготовленной им в 1842 г. магистерской диссертации «О причинах и характере унии в Западной России»⁴, он высказал убеждение, что распространению униатских настроений способствовало невежество, безнравственность и лень православного духовенства, а борьба против унии сыграла значительную роль в развитии «украинского просвещения»⁵. Историк православия митрополит Макарий (Булгаков) рассмотрел проявления церковной жизни Киевской митрополии: решения церковных соборов, пастырскую деятельность иерархов (учительные наставления, заботы о церковной дисциплине и церковном имуществе), уставы, регулирующие распорядок монашеской жизни и внутренние отношения в монашеских общинах), образ жизни приходского духовенства⁶.

Комплексным исследованием истории Киевской митрополии стал труд Е. Е. Голубинского. Помимо прочих проблем, он исследовал вопросы выбора прихожанами священно— церковнослужителей, изменения статуса

¹ Флоря Б. Н. Митрополит Макарий как историк западнорусской церкви // Макарий (Булгаков). История русской церкви. Книга 5. Период разделения русской церкви на две митрополии. История Западнорусской или Литовской митрополии (1458–1596). М., 1996. С. 17; Дмитриев М. В. Киевская митрополия во второй половине XVI в. и генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. Автореф... дисс. доктора истор. наук. М., 2001. С. 9.

² Платон (Левшин), митрополит. Краткая церковная российская история. М., 1805. Т. II. С. 108–116, 247–248; Муравьев А. Н. История Русской церкви. СПб., 1838. С. 174–182.

³ Филарет (Гумилевский), архиепископ. История Русской церкви. Период третий (От разделения митрополии до Патриаршества). М., 1847. С. 19–21, 65–71, 81, 248.

⁴ Костомаров Н. И. О причинах и характере унии в Западной России // Научно-публицистичні і полемичні писання Костомарова. Київ, 1928. С. 1–40.

⁵ Костомаров Н. И. Автобиография. // Костомаров Н. И. Исторические произведения. Автобиография. Киев, 1990. С. 455–456.

⁶ Макарий (Булгаков). История русской церкви. Книга 5. Период разделения русской церкви на две митрополии. История Западнорусской или Литовской митрополии (1458–1596). М., 1996.

приходского духовенства. По мнению этого историка, «священники были, главным образом, не священники, а крестьяне. Священство же было для них, так сказать, только добавлением к крестьянству и добавлением без сомнения небезвыгодным»⁷.

В работах С. Т. Голубева заметна тенденция осуществить синтез церковной и гражданской истории⁸. На конкретном историческом материале автор раскрывает положение, в котором оказалась Киевская митрополия к 1590-м гг. Для его работ характерно отчетливое понимание того факта, что без учета идейно-культурных сдвигов в общественной жизни нельзя верно оценить развитие православия в Речи Посполитой.

Новый конструктивный путь в изучении темы был намечен в работах М. С. Грушевского. Внутренние конфликты в православном обществе ученый стремился рассмотреть на фоне общего оживления идейной жизни в последней трети XVI в. Это позволило акцентировать внимание на наличии в православном обществе этого времени не только кризисных черт, но и подъема, развития⁹.

Предметом изучения дореволюционных историков были и отдельные сюжеты, имеющие отношение к теме диссертационного исследования: внутрицерковная организация¹⁰, церковное право и землевладение¹¹, развитие духовной письменности¹², история православных братств Киевской

⁷ Голубинский Е. История русской церкви. М., 1901. Т. I, пол. I. С. 547.

⁸ Голубев С. Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883. Т. I; Он же. Материалы для истории западно-русской церкви. Киев, 1891. Вып. I; Он же. Объяснительные параграфы по истории западнорусской церкви. Киев, 1893.

⁹ Грушевський М. С. Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. V; Київ-Львів, 1907. Т. VI; Он же. Иллюстрированная история Украины. Авторизированный перевод со второго украинского издания. СПб., 1913.

¹⁰ Левицкий О. Внутреннее состояние западнорусской церкви в Польско-Литовском государстве в конце XVI в. и уния. Киев, 1884; Лотоцкий О. Соборні крилоси на Україні й Білій Русі в XV-XVI віках // Записки наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1896. Т. IX; Малышевский И. И. Киевские церковные соборы. Киев, 1884; Покровский И. Русские епархии в XVI-XIX вв., их открытие, состав, пределы. Казань, 1897. Т. I; Булгаков Г. Западнорусские православные церковные соборы как органы церковного управления. Курск, 1917.

¹¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Церковные имущества в Юго-Западной России XVI в. // Архив Юго-Западной России. Киев, 1907. Ч. VIII, т. IV. С. 1-224.

¹² Яценковский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературе // Известия отделения русского языка и словесности Императорской академии Наук. 1899. Т. IV, кн. II; Франко І. Карпато-руська література XVII-XVIII вв. Додаток I // Записки наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка. Львів, 1900. Т. XXXVII; Хойнацкий А. Ф. Библия и народ в их взаимных отношениях между собою, в пределах Юго-Западного края России // Древняя и Новая Россия. 1878. № 7; Дашкевич И. Один из памятников религиозной полемики XVI в. (Послание против Афонской горы 1534 г.) // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1902. Кн. XV, вып. IV. Отд. III. С. 151-201; Карский Е. Ф. Западнорусские переводы Псалтыри в XV-XVII вв. Варшава, 1896.

митрополии¹³. Богослужебной практике священников православной церкви были посвящены работы А. И. Алмазова, А. Дмитриевского, И. Вознесенского и др.¹⁴ Сравнение православного богослужения XVI в. с догматическим учением и с богослужением в униатской церкви начала XVII в. осуществлено в исследованиях Н. Ф. Одинцова¹⁵. По его мнению, «литургия... в православной и униатской церкви начала XVII в. велась по одному чину»¹⁶. Большой вклад в изучение частных вопросов, связанных с повседневной жизнью священников и мирян, был сделан В. И. Долоцким, И. И. Малышевским, Н. Маркевичем, Е. Романовым¹⁷. Работы этих исследователей выполнены на стыке истории и этнографии, что открывало новые перспективы изучения истории Киевской митрополии. В исследовании профессора Московской духовной академии С. И. Смирнова рассматривается проблема роли священников-духовников в православном обществе. Автор показал, что духовник был очень близок к своим «духовным детям», и эта близость никак не понижала его авторитета¹⁸. В исследовании киевского историка Ф. Титова изучались вопросы назначения на священническую должность, причем автор отмечал традицию «избрания духовенства местным населением» Киевской митрополии¹⁹. Самым ярким представителем этого направления стал преподаватель Киевской духовной семинарии, директор Варшавской гимназии Е. М. Крыжановский. В своих работах он показал, что в церковной жизни отражались общинные начала, которые имели административное, экономическое и нравственное проявление²⁰.

¹³ Жудро Ф. История Могилевского богоявленского братства. Могилев, 1890; Папков А. Братства. Очерк истории западно-русских православных братств. Сергиев Посад, 1900.

¹⁴ Дмитриевский А. Богослужение в русской церкви в XVI в. Казань, 1884; Вознесенский И. И. О церковном пении православной греко-российской церкви. Большой и малый знаменный распев. Киев, 1887. Вып. 2; Алмазов А. И. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви: Опыт внешней истории: Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. Репринт. М., 1995. Т. II–III.

¹⁵ Одинцов Н. Ф. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881; Одинцов И. Ф. Униатское богослужение в XVII и XVIII вв., по рукописям Виленской публичной библиотеки. Вильна, 1886.

¹⁶ Одинцов И. Ф. Униатское богослужение... С. 17.

¹⁷ Долоцкий В. И. О священных одеждах // Христианское чтение. 1848. Ч. 1; Маркевич Н. Обычаи, повсърья, кухня и напитки малороссиян. Киев, 1860; Малышевский И. И. О придорожных крестах // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1865. Т. III. С. 323–428; Романов Е. Каменный крест 1598 г. // Сборник статей «Могилевских губернских ведомостей». Вып. 1. 1898 и 1899 г. Могилев, 1900. Л. 5–7.

¹⁸ Смирнов С. И. Древнерусский духовник: Исследования по истории церковного быта: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины: (Тексты и заметки) М., 1913. Репринт. издание: М., 2004. С. 72–73.

¹⁹ Титов Ф. И. Поставление во диакона и священника и избрание епископа в древней западно-русской церкви или Киевской митрополии в XIV–XVI вв. // Труды Киевской духовной академии. 1902. № 2. С. 149.

²⁰ Крыжановский Е. М. Повреждение церковной обрядности и религиозных обычаев в южнорусской митрополии в период, предшествующий открытому введению в ней унии //

История отдельных епархий и храмов Киевской митрополии стала предметом исследования в трудах Н. Соколова, Нижегородского и Арзамасского епископа Модеста, Е. Н. Дверницкого, Н. И. Тодаровича, А. Георгиевского и др.²¹. Историки восстанавливали факты из биографий священников, епископов и митрополитов Киевской митрополии, из их политической и экономической деятельности, приводили статистические данные о количестве церквей. Православному духовенству было посвящено ценное изыскание В. М. Площанского, который уделил большое внимание изучению приходов Холмской епархии²².

Интерес к изучению истории православного прихода возрос во второй половине XIX – начале XX в. Историки церкви обратились к проблеме прихода с практическими целями, для выявления способов его реформирования. В отечественной периодической печати велась дискуссия по терминологии определения «прихода» с канонической и юридической точки зрения. В ней приняли участие И. С. Бердников, А. И. Алмазов, П. В. Знаменский²³. Если И. С. Бердников считал приход экономически зависимой и всецело подчиненной епископу церковно-административной единицей, рассматривая его вне государства²⁴, то одним из наиболее ярких сторонников независимости прихода от епископата стал А. А. Папков²⁵. Приходская община представлялась ему идеальным в духовном плане институтом, позволившим установить прочные связи между приходским духовенством и прихожанами. Аналогичных воззрений придерживались известные историки П. В. Знаменский и Н. Я. Виноградов²⁶. В своих работах авторы определили приход как самоуправляющуюся, независимую от епископа единицу, часто замещающую собой мирскую общину, с правом выбора священно- и церковнослужителей из своей среды.

Крыжановский Е. М. Собрание сочинений в 3-х тт. Киев, 1890. Т. I. С. 33–50; Крыжановский Е. М. О требнике Киевского митрополита Петра Могилы // Там же. С. 67–86.

²¹ Соколов Н. Островоротная или Остробрамская икона Богородицы в Вильне. Вильна, 1883; Модест, бывший епископ Люблинский, ныне Нижегородский и Арзамасский. Холмская православная епархия. Варшава, 1886; Дверницкий Е. Н. Памятники древнего православия в г. Владимире Волынском. Киев, 1889; Тодарович Н. И. Город Кременец Волынской губернии. Церковно-исторический очерк. Почаев, 1890; Тодарович Н. И. Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской епархии. Почаев, 1893; Георгиевский А. Киево-Подольская церковь Николая Доброго. Киев, 1892; Довгялло Д. И. Орша (1250-1683) // Могилевская старина. Вып. 1. 1898 и 1899 г. Могилев, 1900.

²² Площанский В. М. Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVIII вв. и другим источникам. Вильна, 1899–1901. Ч. I–II.

²³ Заозерский Н. А. Что есть православный приход и чем он должен быть // Богословский вестник. 1911. Кн. 3. С. 523–562, 653–687.

²⁴ Бердников И. С. Краткий курс церковного права. Казань, 1903. С. 12.

²⁵ Папков А. А. Краткий очерк церковно-приходской жизни в восточной России до середины XVII в. и в западной России до XVIII в. Сергиев Посад, 1897.

²⁶ Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси. М., 1867; Виноградов Н. Я. Исторический очерк древнерусского сельского прихода. Тамбов, 1868.

После революции 1917 г. вплоть до 70-х гг. истории православия уделялось ограниченное внимание. Внимание исследователей, занимавшихся историей религии, переместилось на смежные темы, главным образом, на историю религиозных течений, оппозиционных официальной церкви²⁷. На первый план выходят проблемы социально-экономической истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Одним из ярких представителей этого направления в историографии Великого княжества Литовского был В. И. Пичета²⁸, который в своей работе «Аграрная реформа Сигизмунда Августа в Литовско-Русском государстве» всесторонне рассмотрел причины проведения и результаты хозяйственных преобразований. Украинские и белорусские исследователи 1920-х гг. сосредоточили свое внимание на изучении литературного наследия восточнославянского населения Речи Посполитой²⁹. При изучении колонизационных процессов на территории Украины в исследованиях затрагивались вопросы церковного землевладения, но в целом, история православной церкви не освещалась.

В связи с юбилеем возникновения книгопечатания с конца 1960-х гг. реанимируется историко-культурологическая проблематика в исследовании восточнославянского населения Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (работы И. Мыцко, Е. Немировского, Г. Голенченко и др.)³⁰. Большое значение для изучения истории православия Киевской митрополии имеют работы по полемической литературе. В 70-х годах оживляется источниковедческое направление изучения истории Великого княжества Литовского и Речи Посполитой (работы Н. Улащика, Ю. Лабынцева и др.)³¹.

²⁷ Махновец Л. Сатира та гумор української прози XVI–XVIII ст. Київ, 1964; Казакова Н. А. Нестяжательство и ереси // Вопросы научного атеизма. М., 1970. Вып. 25. С. 62–79; Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы. Вторая половина XVI–начало XVII в. Минск, 1970; Маслов С. И. Кирилл Транквилион-Ставровецкий и его литературная деятельность. Киев, 1984.

²⁸ Пичета В. И. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. М., 1958; Он же. Белорусское поместье в XV–XVI вв. // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. М., 1951. Т. IV.

²⁹ Возняк М. История української літератури. Львів, 1921. Т. II, ч. I.; Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI–XVIII вв. Л., 1926; Савич А. Нириси Історії культурних рухів на Україні та Білорусі в XVI–XVII вв. Київ, 1929.

³⁰ Мицько Г. З. Острозька слов'яно-греко-латинська Академія (1576–1636). Київ, 1990; Мыцко И. З. К вопросу о пребывании Ивана Федорова в Белоруссии // Иван Федоров и восточнославянское книгопечатание. Минск, 1984; Немировский Е. Л. Начало книгопечатания на Украине. Иван Федоров. М., 1974; Голенченко Г. Я. Идеи и культурные связи восточнославянских народов в XVI – середине XVII в. Минск, 1989.

³¹ Н. Улащиком опубликованы белорусско-литовские летописи: Полное собрание русских летописей. Т. XXXII. Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баракулабовская, Аверки и Паницкого. М., 1975. Ю. Лабынцев составил каталог старопечатных изданий: В помощь составителям сводного каталога старопечатных изданий кирилловского и глаголического шрифтов: методические указания. Вып. 4. Предварительные

Появились работы по истории образования и возникновению православных культурно-просветительских центров³².

С середины 1980-х гг. история православной церкви включается в сферу активного изучения историков. Это связано с изменением отношений между церковью и государством, признанием роли православия в идеологии и политике, а также с юбилейной датой тысячелетия крещения Руси. Ряд исследователей посвятили свои работы истории украинской и белорусской православной рукописной и печатной книги. Но такому объекту исследования, как православный приход в восточнославянских землях Речи Посполитой, по-прежнему, не уделялось внимания.

В связи с 400-летним юбилеем Брестского собора 1596 г. и образованием униатской церкви ряд работ современных исследователей был посвящен генезису Брестской церковной унии. Фундаментальным исследованием по данной теме является коллективная монография, изданная Институтом славяноведения и балканистики РАН. Авторы монографии основательно изучили вопрос о причинах унии в условиях общественно-политической и религиозной борьбы в конце XVI – начале XVII в.³³

Важным шагом в изучении православной церкви в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой второй половины XVI в. явилось диссертационное исследование М. В. Дмитриева³⁴, являющееся единственным в современной историографии фундаментальным трудом по изучению истории Киевской митрополии XVI в. В диссертации охарактеризованы основные институты Киевской митрополии, состояние религиозной культуры и религиозного сознания православного общества Речи Посполитой, возникновение Брестской унии. Автор рассматривает кризис украинско-белорусского православия последней четверти XVI в. как кризис роста, а не кризис упадка. Поступательные тенденции в эволюции христианской культуры выразились в развитии просвещения, книгопечатания, религиозной мысли. Как показывает М. В. Дмитриев, указанные тенденции сопровождались возникновением православных братств нового типа и резким возрастанием роли мирян в церкви³⁵.

список старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVI в. / Составитель Ю. Лабынцев. М., 1979.

³² Мыцко И. З. Дерманьский культурно-просветительный центр и его участие в идеологической борьбе на Украине (70-е гг. XVI – 30-е гг. XVII в.) // Федоровские чтения. 1978. М. 1981; Исаевич Я. Д. Братства та їх роль в розвитку української культури XVI-XVIII ст. Київ, 1966; Bardash J. Bratstwa cerkiewne na ziemiach Rzeczypospolitej XVI-XVIII vv. // Kwartalnik historyczny. 1967. № 1. S. 77–82.

³³ Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI–начале XVII в. М., 1996. Ч. I.

³⁴ Дмитриев М. В. Киевская митрополия во второй половине XVI в. и генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. Автореф. дисс... доктора истот. наук. М., 2001.

³⁵ Дмитриев М. В. Указ. соч. С. 39.

Изучение истории Киевской митрополии второй половины XVI в. в рамках методологии славяноведения проводилось в диссертационных исследованиях М. Корзо, С. Лукашовой и О. Фефеловой. В работе М. Корзо проанализирована католическая и православная церковно-учительная литература Речи Посполитой XVII в.³⁶ Предметом исследований С. Лукашовой и О. Фефеловой является братское движение конца XVI в.³⁷

Особенности формирования и развития приходской системы в православной церкви XVI–XVII вв. рассмотрены в работах современных исследователей Т. А. Бернштам, П. С. Стефановича, посвященных изучению православных приходов на материалах Московской митрополии³⁸. Несмотря на то, что эти исследователи не рассматривают историю приходской организации Киевской митрополии, тем не менее, результаты проведенных изысканий позволяют обнаружить общие и отличительные черты низовой церковной организации православного населения Восточной Европы.

Изучению религиозной жизни в Речи Посполитой посвящены работы польских историков. Особое внимание уделялось вопросам этноконфессиональных отношений, отношениям католической и православной церквей. Развитию латифундий вильнюсского католического епископства, положению приходских католических ксендзов посвящена серия исследований польского историка Е. Охманьского³⁹. В сочинении М. Космана «Реформация и контрреформация в Великом княжестве Литовском в свете религиозной пропаганды» исследовано развитие религиозной литературы и публицистики и их роль в культурной и общественной жизни страны. При этом автор отмечал, что с началом Реформации (с середины XVI в.) возросло значение священника в приходской жизни⁴⁰. О распространении и чтении религиозной литературы в крестьянской среде, издававшейся в XVI в., писал Г. Виснер⁴¹. В качестве одной из важнейших особенностей конфессиональной ситуации Великого княжества Литовского и Речи Посполитой польскими исследователями

³⁶ Корзо М. А. Социальные и этические вопросы католической и православной церковно-учительной литературы Речи Посполитой XVII в. Автореф. дисс... канд. истор. наук. М., 1999.

³⁷ Лукашова С. С. Взаимоотношения клира и мирян в восточных землях Речи Посполитой в конце XVI в. Автореф. дисс... канд. истор. наук. М., 2001; Фефелова О. А. Православные братства на восточнославянских территориях Речи Посполитой во второй половине XVI – первой половине XVII вв. Автореф. дисс... канд. истор. наук. Томск, 2001.

³⁸ Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2005; Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

³⁹ Ochmański J. Biskupstwo wileńskie w średniowieczu. Ustrój i uposażenie. Poznań, 1972.

⁴⁰ Kosman M. Reformacja i kontrreformacja w Wielkim Księstwie Litewskim w świetle propagandy wyznaniowej. Wrocław, 1973.

⁴¹ Winser H. Dysydenci litewscy wobec wybuchu wojny polsko-szwedzkiej (1655–1660) // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. 1970. T. 15; Winser H. Reformacja a kultura narodowa: Litwa // Odrodzenie i Reformacja w Polsce. 1975. T. 20.

отмечается веротерпимость. Доказывается, что иноверцы пользовались здесь по сравнению с другими европейскими странами исключительно большей свободой, однако, в XVI в. признается существование отдельных религиозных конфликтов, связанных в большей степени с усилением Контрреформации, привилегированным положением католиков и государственной политикой «христианизации» страны. Одним из центральных сюжетов польской историографии в области религиозной истории Речи Посполитой была политика польского правительства в отношении православия (труды К. Ходыницкого, А. Лапинского и др.). Первым обобщающим очерком организационных структур православной церкви в Речи Посполитой XVI в. стала «Организация православной церкви в Польше» Л. Бенковского⁴².

В современной историографии, как зарубежной, так и отечественной все большее распространение получает обращение исследователей к различным аспектам религиозного мировоззрения на бытовом уровне⁴³, анализируются эсхатологические настроения конца XV-XVI в.⁴⁴. Таким образом, историография изучения Киевской митрополии предполагает необходимость обращения к отдельному исследованию истории православного прихода.

Источниковая база исследования представляется достаточно разнообразной. Ее составляют как опубликованные, так и архивные документы. В исследовании предпринимается комплексный анализ различных видов источников: памятников церковного права, частных актов, материалов церковного и государственного делопроизводства, литературных произведений. Основная проблема состоит в том, что приходская жизнь была сферой частноправного регулирования, определялась бытом и традицией. Практически не было светского и церковного законодательства, посвященного приходу.

В результате активной деятельности археографических комиссий в XIX в. выявлен и опубликован большой комплекс исторических источников, отражающих историю православной церкви в Великом княжестве Литовском (с 1569 г. – Речи Посполитой)⁴⁵.

⁴² Bieńkowski L. Organizacja kościoła wschodniego w Polsce // Kościół w Polsce. Vol. 2. Wiki XVI–XVIII. Kraków, 1969. S. 779–1049.

⁴³ Bushkovitch P. Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries. Oxford University Press: New York; Oxford, 1992; Delumeau J. Un chemin d'histoire. Chrétienté et christianisation. Paris, 1981; Delumeau J. Le fait religieux. Paris, 1993.

⁴⁴ Emmerson R. K. Antichrist in the Middle Ages. Washington, 1984; Керов В. Л. Идеи апокалипсиса в средние века. М., 1994; Алексеев А. И. Заметки о пересмотре эсхатологической концепции на Руси в конце XV в. // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград, 1997; Борисов Н. С. Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света. М., 2004.

⁴⁵ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею для разбора древних актов. Вильна, 1870. Т. III; Вильно, 1892. Т. XIX; Вильна, 1896. Т. XXIII; Вильно, 1898. Т. XXV;

Многие источники содержатся в периодических и научных изданиях⁴⁶, в отдельных исследованиях⁴⁷.

В диссертационном исследовании использованы также неопубликованные источники из Российского государственного архива древних актов (Москва), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), архива Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН, Отдела редких книг Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

Всю источниковую базу можно разделить по группам на основе видовой классификации, то есть на основе особенностей внутренней формы источника, единства происхождения, содержания и назначения источника при его создании.

Первую группу источников составляют официальные документы: великокняжеские привилеи, жалованные грамоты, постановления духовных властей. Большое значение в системе церковного имущественного права имели жалованные грамоты («фундуши») церквям и духовенству. Инициаторами развития церковного права были митрополичьи и епархиальные соборы. Первые чаще всего собирались митрополитами по поводу поставления новых епископов на вакантные кафедры, для чего по церковным правилам требуется собор из двух или трех епископов. Эти постановления издавались в форме поучения или окружного послания митрополита вскоре после собора и по непосредственному распоряжению митрополита. Постановления епархиальных соборов издавались в виде окружного послания или поучения местного владыки к свосму духовенству. В этот период поступают источники права из константинопольского патриархата, имеющие по существу рекомендательный характер. Патриархи, власть которых над Киевской митрополией признавалась и польским

Вильна, 1908. Т. XXXIII; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. I. (1340–1506); СПб., 1848. Т. II. (1506–1544); СПб., 1848. Т. III. (1544–1587); СПб., 1851. Т. IV. (1588–1632); СПб., 1853. Т. V. (1633–1699); Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1863. Т. I; СПб., 1865. Т. II; СПб., 1861. Т. III; Археографический сборник документов, относящихся к истории северозападной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа. Вильно, 1867. Т. II; Вильно, 1869. Т. VI; Вильно, 1871. Т. IX; Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною Комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1859. Ч. I, т. I; Киев, 1883. Ч. I, т. VI; Киев, 1887. Ч. I, т. VII; Киев, 1893. Ч. I, т. IX; Киев, 1904. Ч. I, т. X; Киев, 1867. Ч. IV, т. I; Киев, 1907. Ч. VIII, т. IV; Киев, 1914. Ч. I, т. VIII, вып. I; Памятники, изданные временною комиссиею для разбора древних актов, высочайше учрежденною при Киевском военном, Подольском и Волынском генерал-губернаторе. Киев, 1852. Т. III; Памятники, изданные Киевской комиссиею для разбора древних актов. Киев, 1898. Т. I; Киев, 1898. Т. III.

⁴⁶ Владимирцов П. В. Обзор южнорусских и западнорусских памятников письменности от XI до XVII ст. // Чтения в историческом обществе Нестора-летописца. Киев, 1890. Кн. IV и др.

⁴⁷ Площанский В. М. Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVIII вв. и другим источникам. Вильна, 1899–1901. Ч. I–II.

правительством, принимали участие в делах митрополии. При использовании этих источников необходимо учитывать субъективный фактор выполнения распоряжений; меры, предписанные данными актами выполнялись на местах не в полном объеме.

Вторую группу составляют делопроизводственные акты, находящиеся в составе документации местных административных и судебных органов — заявления, договоры, завещания отдельных лиц, отражающие те или иные процессы в церковноприходской жизни, описи имений и имущества церквей, инвентари и ревизии великокняжеских имений, донесения судoisполнителей, решения земских и гродских судов Вильны, Луцка, Минска, Гродно, Владимира Волынского. Из этой группы источников можно почерпнуть сведения о социальном и количественном составе приходов.

В фондах архива Литовской Метрики содержатся большинство из указанных выше групп источников⁴⁸. Фактически это массовый источник, свод привилеев, распоряжений, судебных решений и других документов, вышедших из канцелярии великого князя литовского. Архив Литовской Метрики создает возможность комплексного изучения документов, а в отдельных случаях, позволяет применить при работе с ними методы статистического исследования. Лишь небольшая часть материалов, хранящихся в фондах Литовской Метрики, была опубликована в XIX–XX в.⁴⁹ Наряду с ними в диссертационном исследовании были использованы и неопубликованные документы из фондов Литовской Метрики, представляющие особый интерес для изучения экономического положения приходских церквей в западных и северных областях Киевской митрополии⁵⁰.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 389; Архив СПБИА РАН. Коллекция 52. Коллекция П. Н. Доброхотова. Оп. 1.; Архив СПБИА РАН. Коллекция. 57. Собрание Д. И. Зубрицкого. Оп. 1.

⁴⁹ Перечень публикаций документов Литовской Метрики см.: Методические рекомендации по изданию и описанию материалов Литовской метрики / Сост. А. Л. Хорошкевич, С. М. Каптанов. Вильнюс, 1985.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Ед. хр. 37. 1552–1561. Метрика привилей, подтверждений, справ судовых и оповеданей и иных листов короля его милости Жигмонта Августа за канцелярство пана Миколая Яновича Радивила, писарства пана Остафия Богдановича Воловича. Переписана в 1598 г. Станиславом Кгралевским; Ед. хр. 38. 1554–1568. Метрика привилеев, данин и подтверждений за короля Его Милости Жигмонта Августа, sprawy папа Яна Шимковского маршалка и писаря. Переписана в 1596 г. Адамом Пашкевичем; Ед. хр. 39. 1555–1566. Sprawy канцелярей Великого Господара Жигмонта за справованя воеводы виленского, маршалка земского, канцлера великого князства литовского пана Миколая Радивила справованы и записаны через Яна Миколаевича Чайка писана господара короля Его милости; Ед. хр. 41. 1558–1566. Метрика привилей, данин, подтверждений и иных розных справ короля Его Милости Жигмонта Августа за канцелярства Миколая Радивила воеводы виленского. Переписывал в 1597 г. Томаш Розен; Ед. хр. 43. 1555–1560. Метрыка короля Его Милости Жигмонта Августа привилей, данин и оповеданей за канцелярства Миколая Радивила sprawy Яна Чайка. Переписана в 1596 г.; Ед. хр. 73. 1585–1589. Метрыка привилеев, данин вечистых, ленных, доживотных и подтверждений розных прав и вольностей королев их милостей Стефана

Третью группу источников составляют богослужебные сборники и проповеднические сочинения, произведения агиографического жанра, публицистические сочинения, сочинения богослужебного и богословского содержания. Книга, использовавшаяся при богослужении (Евангелие, Служебник, Октоих, Требник, Молитвенник и др.), фиксирует форму живой практики священника и является источником кодикологических, палеографических и исторических сведений. Сочинения публицистического содержания, рассуждения и трактаты восточнославянских книжников, послания старца Артемия, письма кн. А. М. Курбского, переводы и комментарии Стефана Зизания содержат данные о культовой и духовной атмосфере той эпохи. К этой же группе источников относятся полемические сочинения католических авторов П. Скарги, К. Саковича, православного писателя Зиновия Отенского. Источники этой группы – старопечатные книги и рукописный сборник белорусского письма второй половины XVI в. – содержатся в собрании Паисия Михайловича Мальцева (известного балаковского хлебопромышленника рубежа XIX–XX вв.) Отдела рукописей и редких книг Зональной научной библиотеки СГУ⁵¹.

В отдельных случаях привлечены записки иностранцев (Д. Утенхоу, А. Гваньини, А. Венгерского и др.) и местные летописи, в которых содержатся конкретные сведения о приходских церквях Киевской митрополии.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении прихода как наиболее массовой формы организации религиозной жизни и устойчивого религиозного сообщества, а также повседневной жизни православного прихода Киевской митрополии во второй половине XVI в.

Исходя из цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

-определение места и роли прихода и приходской жизни в структуре церковной организации Киевской митрополии второй половины XVI в.;

-исследование влияния полиэтнического и поликонфессионального состава населения, кризиса восточнославянских церковных институтов и духовного сословия в XVI в. на формирование и развитие приходов;

-выявление особенностей приходской организации на территории Киевской митрополии в изучаемый период: количества приходов,

и тех Жигмонта Третьего за подканцлерство Льва Ивановича Сапеги; через Григория Терлецкого писаря его милости канцелярейского переписана и достаточно справна.

⁵¹ Евангелие толковое. Вильна, 1595; Евангелие учительное. Заблудов, 1569; Казание святого Кирилла, патриарха Иерусалимского, об антихристе и знаках его, с расширением науки против ересей розных. Вильна, 1596; Книга об образах, о кресте, о хвале Божей и хвале и молитве святых, и о иных артикулах веры единое правдивое Церкви Христовы. Вильно, 1596; Копыстенский З. Книга о вере. Киев, 1619–1620; Служебник. Вильно, 1583; Транквилион-Ставровецкий К. Евангелие учительное. Рахманов, 1619; Требник или молитвенник. Стратин, 1606; Евхологон албо Молитвослов, или Требник Киев, 1646; Отдел редких книг Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Рукописный сборник. № 228.

экономического положения, административно-территориального и социального состава;

-рассмотрение влияния на организацию и жизнь приходов права частного владения, распространявшегося на церковную недвижимость, церковные доходы и имущество, а также участия прихожан в материальном обеспечении церкви и приходского духовенства;

-изучение социального положения, служебной и пастырской деятельности приходских священников, участия прихожан в формировании состава клира;

-исследование основных проявлений повседневной жизни православного прихода в Киевской митрополии XVI в.

Решение данных задач позволит не только установить особенности приходской жизни Киевской митрополии указанного периода, но и выяснить условия, в которых жило православное общество и православная церковь накануне Брестской церковной унии 1595–1596 гг.

За рамками настоящего диссертационного исследования остались такие проблемы, как функционирование при приходских церквях школ, больниц, монастырьков (когда при церкви проживали от двух до шести монахов или монахинь), а также не затрагиваются вопросы, связанные с государственной политикой в отношении православного прихода (например, введение Григорианского календаря (1583-1586 гг.) и события, связанные с проведением решений, связанных с церковной унией между католической и православной церковью (1596 г.)

Научная новизна исследования заключается в постановке проблемы, так как приходы в Киевской митрополии второй половины XVI в. не были специальным объектом исследования. В научной литературе отсутствует обобщение материала по указанной проблеме. В исследовании использован круг источников, недостаточно изученных в историографии.

Методологической основой диссертации являются принципы историзма и научной объективности. В работе применены как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования. К числу первых относится системный (структурно-функциональный), ситуационный и причинно-следственный анализ. К числу специально-исторических методов относятся историко-антропологические методы исследования, основанные на понимании места человека в общей структуре мироздания; соотношения мира земного и мира трансцендентного (тема существенна при рассмотрении религиозного мирозерцания, преобладавшего на протяжении большей части человеческой истории); разных уровней культуры и религиозности, их конфликтах и взаимодействии, особенно соотношение официальной, элитарной и народной (фольклорной) культур.

Предметная реконструкция различных аспектов приходской жизни требует создания на основе современных изучаемым явлениям источников своего рода этнокультурной картины. При этом требуется сочетать изучение

жизни отдельных людей с изучением жизни всего общества и тех законов, на основании которого оно функционирует, поэтому предполагается, что в центре внимания находится социальная практика отдельных людей в конкретных ситуациях, которые нередко отклоняются от общепринятых поведенческих стереотипов. Соответственно, такой методологический подход носит комплексный культурно-исторический и историко-этнографический характер.

Хронологические рамки исследования ограничены второй половиной XVI в., поскольку эволюция приходской жизни в этот период представляет особый интерес для изучения. На территории Киевской митрополии сложилась уникальная ситуация, при которой в рамках одного государственного образования сосуществовали различные христианские конфессии – православие, католицизм, протестантизм. С 1569 г. Великое княжество Литовское вошло в состав объединенного польско-литовского государства, получившего название Речь Посполитая, что послужило причиной не только активизации этнокультурных контактов восточнославянского населения с католическим и протестантским миром, но и положило начало формированию особенностей православной культуры Киевской митрополии. Выбор хронологических рамок исследования основан и на состоянии источниковой базы. Углубленное исследование низовой церковной организации Киевской митрополии этого периода возможно благодаря наличию материалов ревизий, возникших вследствие проведения правительственных реформ начиная с 50-х гг. XVI в. В описании земельных владений широко освещается экономическое положение приходских церквей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно помогает восполнить пробел, существующий в изучении приходов православной церкви в Киевской митрополии второй половины XVI в. Материалы диссертации могут быть использованы в изучении этноконфессиональных процессов в Восточной Европе, а также при подготовке общих и специальных курсов по истории России, Украины, Белоруссии, по истории православной церкви, истории культуры.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории России Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Основные аспекты исследования нашли отражение в публикациях и выступлениях на конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во Введении показаны актуальность темы, дан историографический и источниковедческий обзор, сформулированы цель и задачи исследования.

В первой главе «Киевская митрополия во второй половине XVI в.» выявлены политические, экономические и идеологические особенности существования православной церкви в польско-литовском государстве, положение епархий в структуре митрополии, рассмотрены вопросы взаимодействия епархиального управления с приходскими священниками, дано определение православного прихода. Соборность церковного управления предопределила активное участие прихожан в административных вопросах церкви, большое значение частной инициативы в религиозной жизни. В Киевской митрополии во второй половине XVI в. формировался отличный от Московской митрополии (патриархии) вариант эволюции церковных институтов, в основе которого лежала система взаимоотношений клира и прихожан. Особенности церковной организации в Киевской митрополии второй половины XVI в., выразившиеся в фактической независимости митрополита от константинопольского патриарха, относительной самостоятельности и минимальной зависимости (архи)епископов от киевского митрополита, широком распространении права патроната, и других факторах, обеспечивали особенно большое влияние и значение православных приходов в религиозной жизни.

Вторая глава «Экономическое положение приходского храма» состоит из двух параграфов и посвящена проблеме материальной обеспеченности приходских церквей и священников Киевской митрополии.

Взаимоотношения приходского духовенства со светской властью и с епархиальным архиереем носили в основном административно-финансовый характер. В середине XVI в. содержание священнослужителей было ненормированным, а с проведением аграрных преобразований в Литовском княжестве за приходским клиром законодательно закрепляется право на участок земли для собственной обработки. Такая форма обеспечения приходского духовенства стала преобладающей с завершением реформы в 30-е гг. XVII в. Остальные способы жизнеобеспечения духовенства (роковщина, приношения и плата за службы, доход от церковной недвижимости) оставались ненормированными и зависели от благосостояния прихожан, наличия при храме земель, доброй воли вкладчиков. Церковные и светские власти поддерживали инициативу прихожан (в выборах священнослужителей к себе в приход, в контроле над церковной казной и др.). Таким образом, складываются разнообразные отношения приходского духовенства и строителей храмов, вкладчиков и рядовых прихожан. Эти отношения значительно различались в зависимости от конкретных социальных условий (городской или сельский приход, частновладельческий или расположенный на государственных землях).

На практике проявлялись самые разнообразные формы частновладельческого отношения к церкви, церковному имуществу и церковной должности. Положение института частных церквей определяли социальный контекст, общепринятые нормы (традиция) и бытовые условия.

Как со стороны единоличного владельца земли, так и со стороны приходской общины существовал частнособственнический взгляд на церковные должности и имущество. Важнейшим следствием этой системы было то обстоятельство, что священники находились в зависимости от патрона, а не от епископа.

В третьей главе «Священник в православном приходе» дан анализ социального положения и служебная деятельность приходских священников. Фигура священника в православном приходе являлась центральной в изучаемый период. При характеристике его положения следует учитывать, что правовой, социальный и экономический статус священника различались, так как имели различные источники и основу. Правовое положение священника определялось комплексом юридических норм, существовавших в Великом княжестве Литовском. Социальный статус зависел от традиционных взаимоотношений священника с епархиальным руководством, патронами церкви и прихожанами. Его экономический статус целиком зависел от благосостояния прихода, от экономического развития данной территории.

Социальное положение приходского священника Киевской митрополии основывалось на его отношениях со светской и духовной властью и на взаимоотношениях с прихожанами. На социальный статус священника оказывал влияние комплекс факторов, среди которых большое значение имели: сословное происхождение, образованность, высокие моральные качества и нравственный облик, авторитет в среде прихожан в вопросах веры, соблюдение священником своих обязанностей, родственные связи среди клира и прихожан и, наконец, его материальное положение. Чем больше указанных факторов характеризовали приходского священника, тем более устойчивым было его социальное положение.

Помимо богослужения и требоисполнения, существенную роль в жизни прихода продолжали играть разнообразные формы внебогослужебного общения между клиром и прихожанами. Учащаются случаи приглашения священников в суд в качестве свидетелей. Привлечение священника к улаживанию светских вопросов по инициативе прихожан было распространено широко и предполагало рассмотрение значительного количества проблем. Священники и дьяконы становились свидетелями при заключении различных договоров. Они подписывали за неграмотных прошения, заверяли частные документы — завещания, описи имущества.

В условиях оживленного межконфессионального общения православной церкви с католическим и протестантским влияниями в восточнославянских землях Речи Посполитой деятельность священника приобретала особое значение. От позиции священника и его отношения к нововведениям и своим обязанностям зависела церковная жизнь всего прихода. Прихожане в целом занимали подчиненное положение по отношению к деятельности и наставлениям своего пастыря. В тоже время,

определенное значение имела позиция фундатора или патрона церкви. В ряде приведенных случаев в землях Киевской митрополии имело место правило века Реформации: «чья власть – того и вера». Влияние светской власти на церковную жизнь было достаточно велико. Но, все же от самого священника зависло, как служить в церкви и какие обряды совершать. Эти обстоятельства делали очень насыщенной повседневную жизнь православного прихода.

В IV главе показаны особенности повседневной жизни православных прихожан. При том способе понимания действительности, который был присущ человеку позднего Средневековья и Раннего Нового времени, церковь и вероучение занимали центральное место в сознании людей в связи с поиском пути к посмертному спасению.

Реконструкция комплекса представлений православных прихожан о «вере», о «боге», о «душе» и ее спасении и других важных для человека вопросов позволяет более полно воссоздать картину повседневных забот, тревог и мыслей. При таком подходе следует скорее говорить не только о влиянии богослужения на прихожанина или его отношении к вопросам религии, но и о так называемом «переживаемом христианстве» (*le christianisme vécu*)⁵², которое выступало главным регулятором человеческой деятельности в эпоху, когда целью всей жизни был поиск ответа на вопрос «как спастись». В первом параграфе рассматривается календарь приходского служения, церковные праздники и посты в жизни прихода. Комплекс церковного года включал общие для причта и прихожан обязанности, совместные и отдельные: общественную молитву – богослужение в храме и вне его, домашнюю (личную, семейную) молитву, требы жизненного и хозяйственного назначения. Однако исполнение во всей полноте и многообразии соборных и уставных положений было невозможно во все исторические эпохи, так как с ними входили в противоречие правительственные постановления (что ярко проявилось в период введения Григорианского календаря), отсутствие в штате церкви необходимых для ведения богослужения дьяка, дьячка, пономаря.

Во втором параграфе исследуется значение книги в жизни православного прихода. Разнообразные по тематике рукописные и печатные сборники, богослужебные тексты и произведения дидактического характера поддерживали в среде православного прихода такой жизненный принцип, как знание святоотеческой традиции. Использование этих книг в проповеднической деятельности и в богослужебной практике на протяжении второй половины XVI в. обусловило сохранение православной традиции в поликонфессиональной среде и ее консервацию в период после заключения

⁵² Это понятие было введено историком Ж. Деломо. См.: Delumeau J. *Le fait religieux*. Paris., 1993. Idem. *Un chemin d'histoire. Chrétienté et christianisation*. Paris., 1981.

Брестской церковной унии с Римом в 1596 г. вплоть до реформы, проведенной киевским митрополитом Петром Могилой в 40-е гг. XVII в.

В третьем параграфе исследуются проявления частной религиозной инициативы, которая являлась проявлением религиозных переживаний прихожан и, наряду с соблюдением православного календаря, изучением Священного Писания и богослужебных книг, играла важную роль в повседневной жизни православного прихода второй половины XVI в. Проявления духовных запросов самих прихожан оказывали существенное влияние на формирование традиций народной культуры, ориентированной на православные ценности, – так называемое «бытовое православие», сочетавшее в себе православное вероучение, особенности верований и обычаи восточнославянского населения Речи Посполитой.

В Заключении приводятся основные результаты исследования.

1. Приход в Киевской митрополии второй половины XVI в. являлся церковно-административным округом и общественным союзом, в рамках которого осуществлялось церковное руководство паствой и проявлялись религиозные чувства и идеи мирян. Именно со стороны приходской общины священнослужители испытывали наиболее сильное влияние мирского сообщества, которое возлагало на них мирские обязанности (ведение «письменных» дел и т.п.). В приходе встречались и вступали в непосредственный контакт официальная доктрина и архаические народные представления, знать и крестьяне, клир и миряне, а приходской священник мог одновременно выступать и как агент церковной администрации, и как представитель местной общины, участвовавший, например, вместе с прихожанами в традиционных общинных празднествах.

2. Положение православного прихода в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой было обусловлено как общими процессами исторического развития, включая развитие частного землевладения, формирование сословных групп, так и воздействием политических и идеологических факторов – например, специальных законодательных мер церковной и светской властей, поликонфессиональной и многонациональной общественной средой. Сосуществование католичества, различных ветвей протестантизма, православия, а позднее и униатства, породили очень своеобразную культурную ситуацию. Сплав традиций обусловил, в частности, появление практики двуритуальности (двубрядности). Католическая традиция усваивала чудотворные иконы восточного письма. Православные священники использовали католические формулы присяги и католический обряд крещения. Идеи Реформации также оказывали воздействие на развитие православной культуры. Рационалистическая критика «обрядоверия» со стороны протестантов способствовала выработке представлений о символической взаимосвязи культа и догмы, принятых в православии со времени спора о сущности икон.

3. Приходское духовенство шло по пути обособления от других социальных групп и классов. Довольно развитая система самоуправления приходской общины сформировалась в городской среде. Хотя ее главной задачей было компенсировать недостаток централизованного управления, она давала и некоторый простор для реализации экономических и правственных частных интересов прихожан. Систематизация данных о православном приходе Киевской митрополии второй половины XVI в. показывает, что религиозное общение могло быть самостоятельным и независимым фактором объединения людей в территориальную общность.

4. Ряд явлений в приходской жизни Киевской митрополии находит аналогии и в других странах христианского мира. Примером могут служить частные церкви, получившие распространение по всей Европе, включая Московское государство. Это явление порождалось взаимодействием между целями, интересами, самими принципами существования церкви с одной стороны и религиозным стилем повседневной жизни человека той эпохи. Любой вкладчик или «строитель» церкви, будь то приходская община, частный землевладелец, правитель государства или само духовенство, выражало частновладельческое отношение к церковному имуществу, доходам и должности. Своеобразным выражением частнособственнического взгляда на церковь было владение духовенством «церковными местами», носившее в значительной степени коммерческий характер и связанное с развитием наследственности при получении церковных должностей в среде духовенства. «Родовое» присвоение должностей настолько укоренилось на практике, что использовалось в системе своего рода «социального обеспечения» для членов семей священнослужителей.

5. Анализ обстоятельств религиозной жизни, характерных для городских и сельских приходов во второй половине XVI в. показывает, что значение богослужения и служебной деятельности священника очень велико среди сельского населения. Многие сельские приходы испытывали недостаток богослужебных книг. Наиболее востребованной у прихожан была Псалтырь, имевшая первостепенное значение в «бытовом православии» Киевской митрополии. В городах сложились более благоприятные условия для развития православного прихода (высокая образованность духовенства, незначительные расстояния между церковью и приходскими селениями). Условия иноконфессионального окружения дали мощный импульс развитию духа пастырства в приходском духовенстве, которому предъявлялись новые требования со стороны прихожан. Целеустремленный и начитанный священник, способный произнести перед паствой грамотно составленную проповедь, — это новая фигура в православном обществе Речи Посполитой конца XVI в.

6. Настоящее исследование позволяет с полным основанием утверждать, что приходская жизнь Киевской митрополии определялась не столько учением и Правилами Церкви, сколько их приспособленными к

бытовым условиям вариантами и формами благочестия, составлявшими своего рода «кодекс веры» обычного права. Историческая ситуация, в которой оказался православный приход Киевской митрополии, показывает, что приходская жизнь лишь в малой степени отвечала каноническим требованиям. Деятельность священника для прихожан в изучаемый период была основным проявлением православной религиозной жизни.

На протяжении второй половины XVI в. прослеживается устойчивая традиция коллективной деятельности прихожан, а в отдельных случаях в приходе создается возможность проявления светского начала. В целом приход в это время не представлял собой жесткой структуры, скрепленной общинной деятельностью, и давал широкий простор для реализации частных экономических интересов и индивидуальных религиозных устремлений. Сказывалось влияние частнособственнического взгляда на церковные учреждения. Но с другой стороны, та форма, которую приобрела приходская организация, была обусловлена определенными изменениями в отношении людей к религии на протяжении второй половины XVI в.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Кириллова Л.А. Литературная деятельность А.М. Курбского в восточнославянских землях Речи Посполитой: философско-религиозный аспект // Новый век: история глазами молодых. Вып. 2. Саратов, 2003. С. 251-263.

Кириллова Л.А. К вопросу о так называемой «православной реформации» в восточнославянских землях Великого княжества Литовского в 50–70-е годы XVI в. // Исторические науки. 2006. № 2 (№ 14). С. 36–39.

Кириллова Л.А. Православный приход Киевской митрополии во второй половине XVI в. // Вестник Саратовского государственного аграрного университета имени Н. И. Вавилова. Саратов, 2006. № 4. С. 109-111.

Кириллова Л.А. Право патроната в Киевской митрополии во второй половине XVI в. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2006. № 13 (в печати).

Кириллова Людмила Александровна

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД КИЕВСКОЙ МИТРОПОЛИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА**

Автореферат

Подписано в печать 26.09.2006

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 1. Уч.-изд. л. 1.

Тираж 110 экз. Заказ 187.

Издательский центр Саратовского госуниверситета «Темпус».
410060, Саратов, Астраханская, 83.

